

2556
4

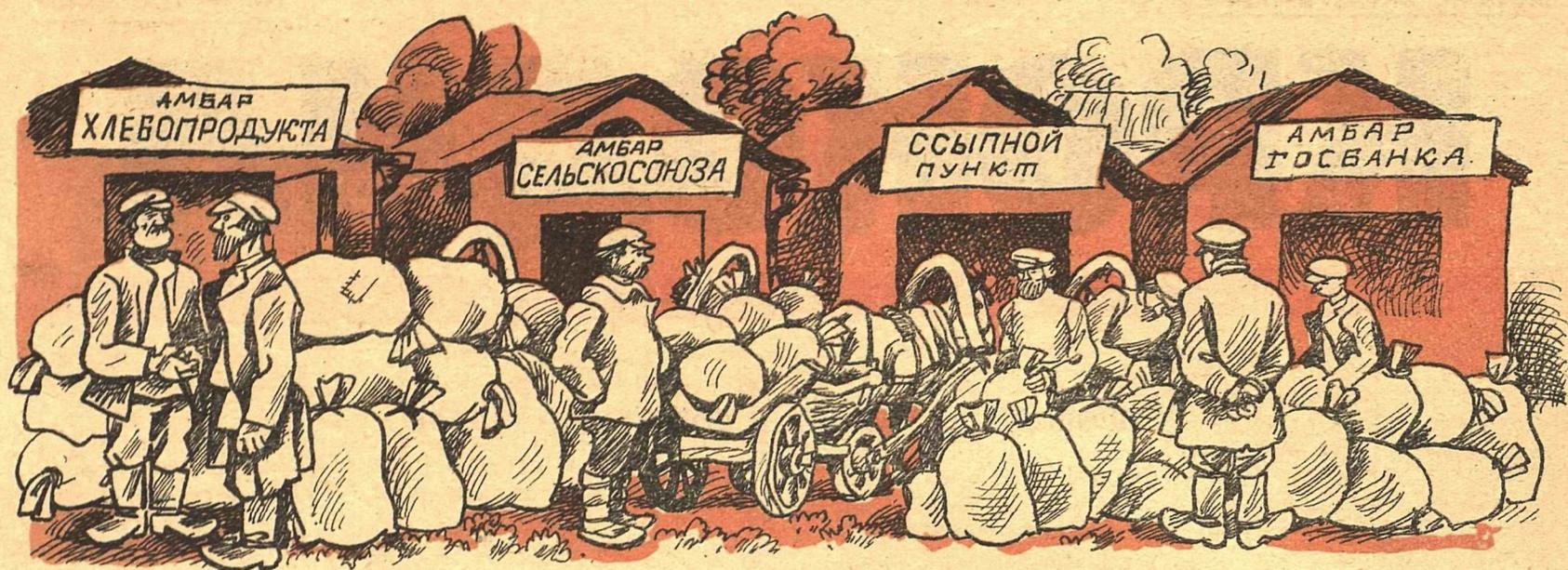
КРОКОДИЛ

ПРОВОДЫ ДЕЛЕГАЦИИ В СОВЕТСКУЮ РОССИЮ.

Рис. Л. М.

— Не плачьте, папаша... Они ведь вернутся.
 — Чудак, потому я и плачу!

„Ссыпняк“.

Р А Д Ы.

I.

Подотдел приютился в маленькой каморке с низкими сводчатыми потолками, с большим, во всю стену, окном и без отопления. На улице холодно и пасмурно. Сотрудники подотдела тихо ляскали зубами.

Пожилой делопроизводитель чихнул, спрятав в карманы посиневшие руки, передернул зябко плечами и мечтательно произнес вполголоса:

— А хорошо в девятнадцатом году было! Печурочка тут стояла, ма-аленькая... Возьмешь, бывало, из старого, еще царского, архива пачечку бумаг, сунешь в печку и руки греть! Погреешь — и опять работать можно! Дым, конечно, зато все-таки...

Он проглотил слюну и продолжал:

— Да! Малюсенькая печечка, а тепло давала! Бывало, как разгорится, подлая, так и пышет, так и пышет!!

— Да не дразнитесь вы, Николай Андреевич! — с над-рывом простонала машинистка:— тут руки окончены, а он про печку рассказывает!

— Собственно, местком должен был бы... вообще — профорган: охрана труда, загляни сюда и все прочее...

— Конечно! Вот Софья Николаевна — делегатка! Пошда бы к управделу и попросила бы от общего имени, как говорится...

Софья Николаевна Елкина покраснела, несмотря на холод, и дрожащим от слез голосом заявила:

— Конечно, я бы давно пошла, попросила бы... Но ведь я тоже человек... За такое и уволить могут... Если от всеобщего имени только...

— Ну да, от всеобщего... Всех не уволят... И что же мы, — мы ведь ничего... Разве мы что?

Елкина встала и, выбивая на зубах от холода и волнения какой-то марш, решительно двинулась из каморки. Все с сосредоточенным интересом проводили ее глазами.

— Дда-а! — неопределенно протянул кто-то.

— Что там — да! — занервничала машинистка:— хоть полчаса в тепле побудет, погреемся наша Елкина!

— Да уж, как управдел взгреет — жарко ей станет! Хо-хо-хо! — с каким-то злорадством и почтением к управделу прогрохотал делопроизводитель.

Над подотделом навис тихий ужас. Слышно было лишь лясканье зубов и тихое, прерывистое дыхание: призрак управдела грозно вырос перед глазами.

— Собственно говоря, я тут не при чем! Я — человек семейный...

— Да и мы ничего! Кто-то сказал, а она пошла! При чем же тут мы?

— И она же — профделегатка! За нее местком заступится... Она сама пошла, мы ничего не говорили...

У всех как будто отлегло с души. Звонче и звонче ляск, ровнее и глубже дыхание...

II.

...Елкина с полчаса простояла перед дверью управдельского кабинета, читала и перечитывала надпись — «без доклада не входить», внимательно рассмотрела все пятнышки и царапинки на двери и, наслаждаясь теплом, молила Николаю угодника, чтобы появился кто-нибудь, власть имеющий доложить. Но никого не было. Наконец, решившись, она перекрестилась мелким крестом и постучала. Низкий басок пригласил войти.

Ноги у Елкиной подкашивались, но кабинет манил теплом, простором и светом.

— Вот бы нас сюда, а то одному...

Елкина поймала себя на этой святотатственной мысли и с ужасом посмотрела на управдела, — не заметил ли он. Но управдел не заметил, так как даже не смотрел на нее.

— Ну-с? — спросил он.

— Я... к вам, товарищ... Алексей Павлович... от имени подотдела... холодно у нас... и тесно очень, — душно... И вот...

Она с отчаянием замолчала.

— Ваша фамилия?

— Елкина...

— Так-с! Запомним! Вот что я вам скажу, госпожа Елкина! Я давно замечаю за вами ммм... нерадение по службе и упадок эээ... дисциплины. Да. И ставлю на вид. У нас не богадельня. Госпожа Елкина и ее единомышленники недовольны помещением? Приказывают выстроить новое здание-с? А, может быть, госпожа Елкина еще чем-нибудь недовольна?

Елкина стояла ни жива, ни мертва.

— Вот что передайте вашим единомышленникам, госпожа Елкина! Я для них стены раздвигать не буду, да! А если они недовольны помещением, — пусть подадут заявление. Все будут уволены! Мне разных там профделегатов не требуется! В два счета! На месяц подотдел закроем, а там новых наберем, не беспокойтесь!

III.

...На стук зубов смертельно перепуганной Елкиной в коридор высунулся секретарь месткома:

— Что с вами, товарищ Елкина?

— Управдел... жаловались на холод... Обещал всех... выгнать... гадами назвал... заступитесь. Секретарь Снежков вскинул голову и грозно, хотя и шопотом, произнес:

— Сатрапство! Бюрократизм! Самодурство! Поккажу!!

И кинулся в кабинет управдела.

На что мало пространства — порог перешагнуть, а как с'ежился Снежков за этот шаг. Вошел уже маленький, маленький. И начал:

— Как вы, Алексей Павлович, хи-хи-хи-с, дуру эту Елкину напугали! Хи-хи-хи-хи-и! Аж зубами стучит! Ловко вы ее! Говорит, — «выгнать обещал всех»!

— Что? И она же еще клеветает? Я сказал — уволю, да! Но выгнать? — никогда. Я свои права знаю. А за клевету ответит, голубушка!... В два счета...

— Дура, что с нее взять! «Гадами, говорит, выругал!» Хи-хи!

— Опять клевета! Я сказал, что мне этих профдедагов не нужно! Так я всегда так вашего брата называю, да! И вы, как вас там, — Холодков, Ледышкин? — запомните: я не оправдываюсь, а просто возмущен наглой клеветой этой госпожи! И наглостью, да! Смеет жаловаться на холод? А девятнадцатый год забыла?

— Да нет, Алексей Павлович, что же! Я от имени месткома, так сказать... Выразить вам соболезнование и солидаризироваться! Мы всегда рука об руку! Конечно, не передохнут, ништо им! А Елкину давно пора уволить, — уже пять лет служит, довольно! И еще некоторых там нужно повыкидать, тоже засиделись, чуть не с начала советской власти служат... А здорово вы ее, хи-хи-хи!

— Ну, идите, Инеев, да внушите там...

Снежков согнулся в три погибели, мерсикнул ножкой и ушелся.

Вл. Павлов.

ДОКЛАДЧИК

Галифе широкие, как море,
Стрелки усиков над пухлою губой,
В снисходительном и томном зоре
Упоенье полное собой.

Сапоги блестят, как самовары.
Новый френч тончайшего сукна.
Голос будто создан для гитары,
Для ночных романсов у окна.

Губы сочно прыгают колечком,
Как конфеты, фразы подают,
И струится речь медовой речкой,
Навевая дрему и уют.

«— Связь слаба... Согласно директивам...
Неувязка... Ножницы... Це-Ка...»
И движеньем плавным и красивым
Поправляет волосы рука.

Сонной скукой затянулись лица,
Слов живых в докладе гладком нет,
Речь струится, как передовица
Из давно прочитанных газет.

И устав от этой липкой жвачки,
Стал весь зал на кладбище похож,
А вопросы — жгучи, как болячки,
А вопросы — острые, как нож!...

Там, в деревне — Силыч иль Пахомыч,
Сам себе ЕПО и Женотдел,
Жадно ждет людей себе на помощь,
Задыхаясь от миллиона дел.

Здесь и там, горластый зев разинув,
Новый мир о помощи вопит,
А докладчик сучит паутину,
В паутине пленный пленум спит.

Кумач.

ГОВОРКОВ-ДЕРЕВЕНСКИЙ.

Псевдоним его был «Деревенский». В стенгазете, издававшейся в учреждении, он всегда так и подписывался: «Говорков-Деревенский». И если нужно было разрешить какой-нибудь вопрос, касающийся деревни — в местком или в ячейке, — обращались к Говоркову.

О чем бы его ни спрашивали, какой бы вопрос ему ни задавали, — Говорков снисходительно улыбался, поправляя свисавшие к двойному подбородку пушистые хохлацкие усы:

— Э-эх! товарищ дорогой! Вот сразу и видно, что вы деревни-то ни на грош не знаете. Поняли? Ни на грош! Деревню — ее понимать надо! Вы шестнадцатую статью земельного кодекса знаете? Нет? Вот то-то и оно! Хорошо, что у вас настолько соображения хватило, чтобы ко мне обратиться.

Собственно говоря, никаких особенных советов и разъяснений по части деревни Говорков никогда не давал. Он или пересказывал своими словами передовицу из «Бедноты», или бил цифрами:

— Вы знаете, что в Петяевской волости 61% неграмотных? А в Сурковской — 46% сифилитиков! Знаете? Вот поэтому-то я и говорю, что ситцу посылать не надо, а посылать надо сарпинку. Поняли?

И такова была убедительность Говорковской речи, так действовали его грузная фигура и хохлацкие усы, что ему верили беспрекословно, и репутация его, как деревенского спеца, росла и крепла. Он как бы загипнотизировал окружающих и внушил им твердую уверенность в своих знаниях по части деревни. Этому не мало способствовали различные «деревенские» выражения, которыми Говорков обильно и нарочито уснащал свою речь:

— «Намедни», «допреж всего», «ежели», «будем говорить», «третеводни», «я так смекаю» и т. д.

С тех пор, как был брошен лозунг «лицом к деревне», Говорков ходил по учреждению именинником. Он вырос вершка на два сверху и вширь. В голосе его появились нотки начальственные, идущие через нос, не терпящие возражений. Он стал центром — направляющим, разрешающим все вопросы, как бы заведующим всем учреждением по деревенской части. Свои непосредственные обязанности он милостиво переложил на других, потому что целый день «был занят». Учрежденский автомобиль впервые как следует узнал вес и значительность его фигуры. И уже двойной подбородок товарища Говоркова стал превращаться в тройной. Говорков стал важным лицом. Лицом, которым учреждение повернулось к деревне.

Кого командировать на работу в деревню? Конечно, Говоркова! Ячейка единогласно и восторженно приняла такое постановление. Так же единогласно, но совсем не восторженно Говорков пробовал протестовать. Протест его приняли просто за своего рода парт-кокетство. Человек, влюбленный в деревню, человек, который деревней дышит, живет деревней, — и вдруг протестует! Но Говорков твердо знал, что жить деревней — одно, а жить в деревне — другое.

Он заволновался. Перерыл все постановления ЦК о женатых и холостых. Чуть было не предложил жене в срочном порядке обзавестись еще одним ребенком. Для чего-то продал мягкую мебель. Достал десять удостоверений от врачей. Был в райкоме и ушел, выкурив в коридоре три папиросы. От волнений всякие признаки третьего подбородка исчезли, второй стал совсем маленьким.

И вдруг Говорков почувствовал, что по мере того, как сходит с него жир, — он становится честнее. К концу недели он окончательно похудел и стал совсем честным. Он отверг все придуманные способы уклонения. И на обычное очередное собрание ячейки он явился с внеочередным заявлением. Опустив вниз свои хохлацкие усы и не глядя на собравшихся, он начал:

— Товарищи! Вы меня посылаете... и я, конечно, поеду... Но... я должен вам сказать, что в деревенских вопросах не понимаю ни бе, ни ме. Любой из вас знает о деревне больше, чем я... Честное слово! И в деревне я никогда не жил, а жил только на даче... Конечно, я попробую... я поеду, конечно...

Конечно, он не поехал.

Вас. Лебедев.

У ВОРОТ ПОЛЬСКОЙ ТЮРЬМЫ.

Рис. А. Радакова.

- Что это? На правительственном здании—большевистский лозунг?!
— Ничего удивительного. Ведь только в этом здании мы разрешаем осуществление этого лозунга.

ЖИЛИЩНЫЕ ВАРИАЦИИ.

- А вы большую площадь занимаете?
— Довольно большую—Арбатскую. В сквере живу.
* * *
— Беда! Получил я комнату... И можешь себе представить:

входит стол—не входит кровать; входит кровать—не входит стол; а если входит и стол, и кровать—я сам не могу войти...

М.

СРЕДИ УЧИТЕЛЕЙ.

Что это о нас перестали писать?
— Вероятно, наше положение улучшилось, а мы этого не замечаем.

М. Г.

ВИАЛЫ В БОК

МЛАДЕНЦЫ ИЗ ГУБОНО.

Когда заканчивался уже ремонт 8-ой совшколы гор. Барнаула, явились вдруг туда замзав Губоно Ткаченко и завхоз Буцко и приказали учителям к 3 часам дня очистить помещение школы для занятия его под канцелярию Губоно. Протесты учителей вызвали только грубость со стороны руководителей Губоно. Школу выбросили, и она ютится теперь в помещении школьного амбара.

Что руководители Губоно вдруг воспылали желанием переехать в школу,—это совершенно понятно. Им поучиться кое-чему не мешает.

ДОБРЫЕ КРЕСТЬЯНЕ.

В селе Доброволье, Самойловского района, Павлоградского округа, коммунист-объездчик Хомяков избил кнутом крестьянок-красноармеек за то, что они собирали в лесу валежник. Крестьяне хотели побить Хомякова, но дело в том, что он—единственный, кто может дать рекомендацию желающим вступить в партию крестьянам. Поэтому Хомякова и не тронули. Хомякова скоро можно будет бить. После таких поступков он уже больше анкеты подписывать не сможет.

СВОЕЮ СОБСТВЕННОЙ РУКОЙ.

Секретарь Ельцовского райкома РЛКСМ, Бийского уезда, Алтайской губ., тов. Силуянов написал такой протокол заседания райкома:

Присутствовали: Секретарь райкома Силуянов.

Слушали: Выборы представителя в бюро райкома РКП.

Постановили: Выбрать представителем тов. Силуянова.

С подлин. верно—секретарь Силуянов. Молодец Силуянов: избран, что называется, единогласно!

ПРОФСОЮЗНЫЕ КУЛИНАРЫ.

Владимирский губотдел союза строительных рабочих замучил своими анкетами низовые ячейки союза, которые из-за обилия анкет лишены возможности заниматься работой. В недавно разосланной анкете есть такой вопрос, 22-й по счету: Бывает ли обед и ужин? Что на них готовят: щи с мясом или рыбой, во второе каша с салом, или что другое?..

Каждому губотделу лестно послать лишнюю анкетку... Каши салом не испортишь!

О КОРОВЕ И ЗАВ. УЗУ.

В Бийске, Алтайской губ., у гр. Кудина заболела корова. Он обращался несколько раз в ветеринарную амбулаторию, но ветврач Новиков упорно отказывался приехать к нему. В результате—корова пала. Зав. уездным земельным отделом Трубленко наложил на заявление гр. Кудина такую резолюцию: «Подобные вещи надо избегать».

Подобные резолюции тоже нужно избегать: ни коровам, ни гражданам никакого от них удовольствия...

ВСЕ ПОТЕРЯНО.

Председатель рабкоопы Уршельского госстеклозавода, Владим. губ., поехав за покупкой товаров в гор. Владимир, напился пьяным и потерял свой портфель со всеми бумагами и деньгами.

Придется кооперативному председателю дать объявление об утере своей репутации и должности и просить считать его вообще недействительным.

КОГДА ЖЕ БУДЕТ КОНЕЦ?

Из Торжка пишут:

У нас на улицах нумерация домов идет, идет и вдруг обрывается. На одном конце улицы написано «Красноармейская», а на другом «Солдатская».

Очевидно, коммунальщики в Торжке никак концов с концами свести не могут...

НА КРУГ ГРИВЕННИК.

В городе Барнауле, Алтайской губ., пишут замечательные отношения. Посудите сами: Срочно.

Тов. БАЛУЕВУ.

Во избежание взыскания с вас задолженности судебным порядком, ликвидком АЛТРАЙВПО просит внести причитающиеся с вас 2 р. 26 коп. Печать. Далее следуют подписи:

Председатель ликвид. ком. по делам Алтайского Районного военно-потребительского общества Разумовский.

Военный комиссар 65 отд. конвойной роты войск конв. стр. СССР Опонн.

Члены:

Начальник 5-го отделения Баргор-милиции Блук.

Защитник по делам военно-потребительского общества при губсуде Луканин.

Не даст Балувев денег, мы в этом твердо уверены. Дорого берут за подписи. Пускай еще пятнадцать заводов подпишут и один нач. Тогда на круг по гривеннику за подпись выйдет. Не жалко будет и заплатить.

ОДНО ИЗ ДВУХ

Про редакционную коллегию стенгазеты Богородской чулочно-ленточной фабрики рабкоры пишут:

Если в нашу газету напишешь про кого-нибудь заметку, то редколлегия посылает ее этому лицу для проверки. В результате такой политики газета вышла один раз в год.

Зато редколлегия, наверно, «вышла в люди»!

НЕОБРАЗОВАННОСТЬ.

Наивная жалоба поступила в «Крокодил»:

Зайди, дружок «Крокодил», к нам в Бежецкую уездную милицию, только одну минутку после часа. Если в это время придет крестьянин верст за 15—20 из села и попросит справку, то ему на это скажут: «подайте заявление!». Мужичок мнется, напуганный таким окриком, и робеет. «Не знал»,—говорит.—«Как не знал? Иди и пиши!». Уходит крестьянин ни с чем, а дежурный с милиционерами смеются над ним.

Действительно, смешной мужичок. Приходит деревенщина и не знает порядка. Нужно было, впрочем, кто же не знает—чего было нужно? Вот чудак!

СИЛА ПЕЧАТИ.

Рис. И. М.

— Молчи, окаянный!.. А то в газету и тебя напишу.

ЖИЗНЬ С ПОМППОИ.

В столице шум, гремят вытны, а в Торжке тем временем происходят такие грозные события:

Жена церковного сторожа, спасаясь от расвирепевшего супруга, забралась на колокольню и ударила в набат. Приехала пожарная команда.

Хорошо живется женам церковных сторожей! Набат под рукой, и пожарную команду для охлаждения мужа всегда вызвать можно. Многие ли из жен, мужья коих занимают иной профессией, обладают такими постоянно необходимыми удобствами?

НЕДОЗВОНИЛИ.

При отъезде из ставки Башанты в Астрахань бывшего предрика т. Канушкова, ответственным секретарем улускома Бочаровым были устроены торжественные проводы с перезвоном колоколов и выстроеными милиционерами с винтовками «на караул»...

А почему из пушек не палили? А иллюминации? А фейерверк? А медные трубы?..

Эх, а еще ответственный секретарь!

ДАЕШЬ КОМНАТУ.

Нам сообщают из города Уржума (Ураа):

Приехавший сюда из Нолинска предрик Заварин в первую очередь отдал распоряжение общему отделу уика, чтобы ему предоставили квартиру в доме № 32, по улице «Свобода», так как она сухая. Общ. отдел, выселив из этой квартиры 3 семейства в количестве 10 человек, вселил туда предрика с женой и двумя дочерьми.

Не мешало бы еще раз срочно освободить эту жилую площадь.

БЛАГОДЕТЕЛИ.

Из протокола № 17 заседания малого президиума Ожского окружного исполкома:

«Слушали:

Постановили:

О тов. Машрапове.

В виду тяжелого материального положения т. Машрапова, назначить его полткомом окрмилиции по совместительству с должностью предпрофбюро».

Какие добренькие заседатели малого президиума! Ничего им не жалко, чтобы человека на ноги поставить,—ни милиции, ни профбюро.

ОТВЕТСТВЕННАЯ РУКА.

Из отзыва, выданного Курдистанским уездным комитетом АКП (6):

«Дан сей тов. Курбанову Ахмеду в том, что он, работая по должности ответственного секретаря уездного отделения союза Рабпроса с января 1924 года, проявил себя, как работник-профессионалист с наилучшей стороны» и т. д., и т. д., и т. д. А в конце:

«На основании изложенного Уком АКП(6) не может обойти этот факт молчанием, не отметив его заслуг черным по белому, рукой ответственного секретаря уездного комитета АКП (6).

За ответственного секретаря Укома Адулазимов».

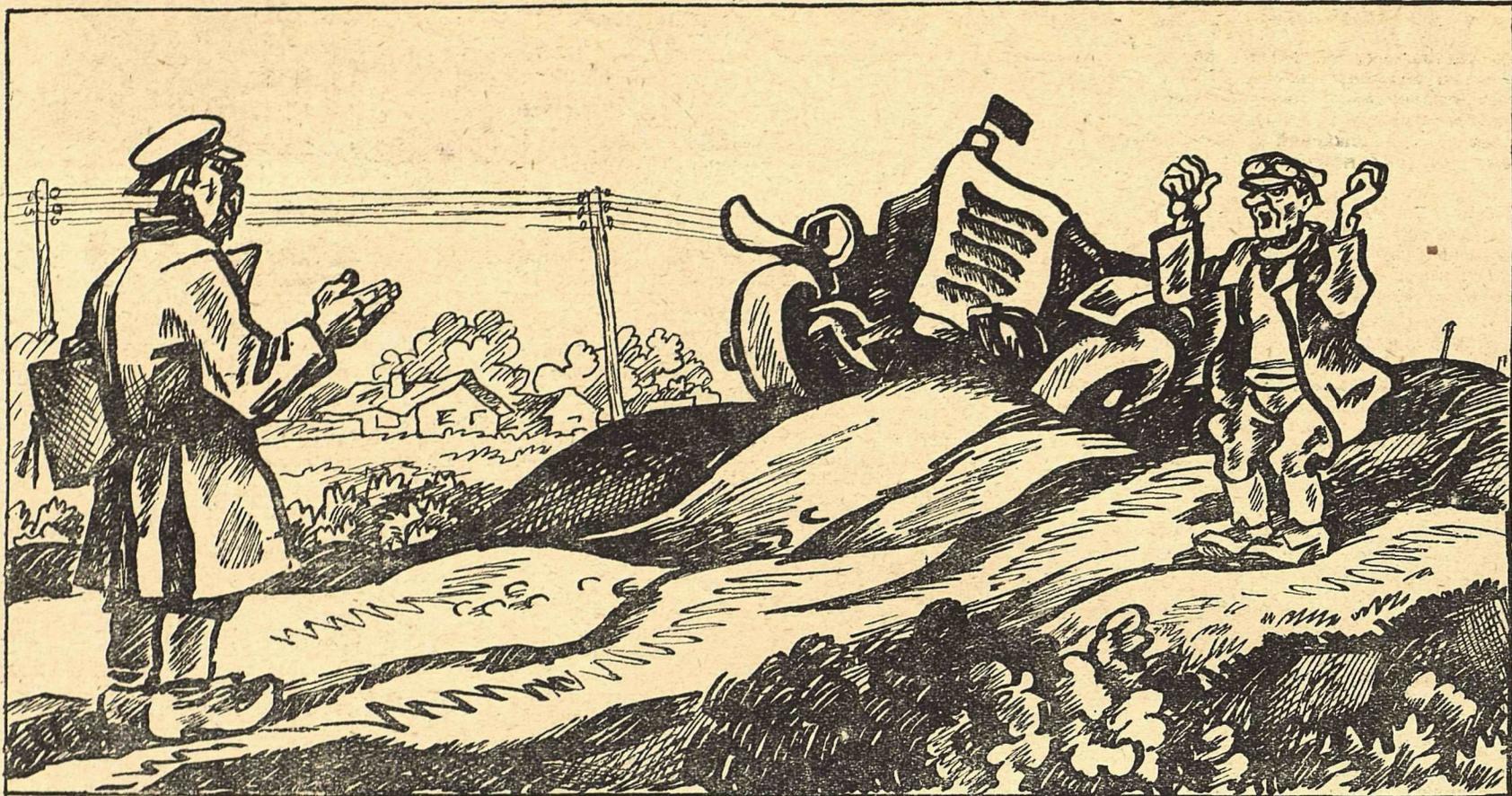
С таким отзывом хоть куда. Каждый, кому он попадет в руки,—прочтет, улыбнется.. И снова прочтет...

УВАЖИТЕЛЬНАЯ ПРИЧИНА.

Нам сообщают из г. Зарайска:

Когда на освободившуюся вакансию зав. хозяйством детясей при фабрике «Красный Восток» заводоуправлением был прислан тов. Штукатуров, то заведующая яслями Силина заявила: «Не приму Штукатурова. Мне его рожа не нравится».

Причина веская.. Действительно, какой же из него завхоз, если он лицом не вышел?

— Что вы, лешие, ухабы тут развели?!

— Дык рази это ухаб? Это ж саше. Жаль, вот ты подальше не проехал. Там, действительно, ухаб. Двенадцать машин ехало—и хучь бы одна... Все сели. Вот это ухаб, так ухаб. Его вся округа знает...

СПОКОЙНАЯ ЖИЗНЬ.

Секретарь одной из волячек на вопрос представителя Губкома об отсутствии газет в волости ответил: — «Без газет спокойнее и лучше, а то еще прочтут мужики и пойдут всякие расспросы». (Из доклада т. Сталина).

Секретарь волячейки Никудимов, почесываясь и зевая, сказал жене:

— Пора в храповицкую губернию. Стели, Катя...

И вдруг кто-то так сильно застучал в дверь, что небранные после ужина тарелки на столе подпрыгнули и зазвенели, и желтое пламя в лампе замигало и закоптило.

— Кто? — крикнул Никудимов.

— Это я, Володя... Отвори скорей... Срочное дело!...

В избу вошел Степан Бородулин, правая рука секретаря волячейки.

— Ну, докладдай. Что случилось?

— Понимаешь... Дай дух перевести... Понимаешь, иду я по селу, а у меня, понимаешь, привычка в окна заглядывать, так, на всякий случай...

— Ну, ну, сыпь живей! Не тяни.

— Да ты не торопи... Заглядываю это в окошечки,— все благополучно: у Кондратенко в «очко» играют, у Михайлова старший сын жену учит, у Кондратенко Павла самогонку пьют, как всегда, только в бутылках из-под русской горькой...

— Да что ты мне Америки открываешь... Будто без тебя не знаю! Ближе к делу!

— Хожу это, поглядываю, и так это все хорошо, исправно, спокойно. Только глянул в окно Вороненкова Сидора — и ахнул: на столе куча газет. И все разные. Тут тебе и «Правда», и «Известия», и «Беднота»...

— Не может этого быть?! У меня в волости — и вдруг газеты! Врешь! — взревел секретарь.

— Отсохни мой язык, исключи меня из партии, если вру!... Да что ты... Да разве стал бы!... — обиделся Бородулин.

— Да, но откуда? У меня в волости — и вдруг газеты!...

— Чорт его знает откуда. А я знаю? Только весь стол завален газетами, и я как увидел — крупной рысью к тебе...

— Что же будем делать? Что тут придумать?

— Д-да уж!... Завтра же повалит народ с расспросами...

— Это верно. Начнется теперь—отчего и почему. Рассказывай! А что я им скажу? Про все выкладывай, — и про англичанку, и про китайские события, и про профсоюз, и про новую политику в деревне...

— Да, Володя, большая волокита пойдет! — вздохнул Бородулин.

И секретарь волячейки, и Бородулин в эту ночь спали беспокойно...

Чуть свет, Бородулин с секретарем, молчаливые и печальные, вошли в избу к Вороненкову

— Здравствуйте!

— Здорово.

— Э-ге,—сказал Никудимов, приближаясь к столу, заваленному газетами, — это что такое?

— Газеты.

— Откуда?

— Сын вчера из города привез.

— А на какой предмет, — интересуется меня и всю нашу ячейку.

— Сына женю, вот горницу оклеиваю...

Никудимов выхватил из пачки газет номер «Известий» за 1921 год и, потрясая им в воздухе, закричал:

— Это нашей-то пролетарской печатью комнаты оклеивать! Так, гражданин Вороненков, выходит по-вашему... Тут наши вожди стараются, ночи не спят, пишут... А вы будете комнаты оклеивать?... Это для вас, значит, центр отчаянно так работает?... И вы думаете, что я и вся ячейка будем на это смотреть сквозь пальцы и тихо улыбаться: мол, оклеивай?...

— Да, Владимир Петрович... Да я уж сам не знаю, как это вышло... Разве я-то?... Ах ты, родные мои!.. — испугался старик Вороненков.

— Вот вам мой совет: если вы за нашу власть, а не с мировыми акулами, то сдайте немедленно газеты нам в ячейку, и конфликт будет сейчас исчерпан!

— Пожалуйста, забирайте... Спасибо, товарищ секретарь... Забирайте! А протокола не будет?

— На этот раз не будет, — строго сказал Никудимов.

Крепко перевязав шпагатом газеты, секретарь волячек ткнул их в худой мешок, а в мешок навалив камни, отправился вместе с Бородулиным к озеру. Светило солнышко. Пели птички. Было хорошо и спокойно...

Б. Левин.

Предисловие.

При составлении настоящего словаря были приняты во внимание советы и опыт многих местных незаменимых профработников. Словарь заблаговременно согласован с администрацией тех учреждений и предприятий, в которых работают незаменимые.

АКТИВ. То же, что пассив, но только наоборот. Имеет хождение в отчетах партийных и профессиональных организаций, а также в бухгалтерских книгах. В последнем случае может существовать не только на бумаге, но и в наличности.

АРХИВАРИУС. Советская должность, в большинстве учреждений упраздненная, но воссоздаваемая вновь на предмет зачисления на нее выдвиженцев.

БУЗОТЕРЫ. Актив, получающий ставку не выше, чем по 9—10 разрядам нормальной тарифной сетки.

ВОВЛЕЧЕНИЕ МАСС. Применение мер административного воздействия в отношении лиц, не посещающих общих собраний.

ВЫХОДНОЕ ПОСОБИЕ. Особый вид вознаграждения, выдаваемый администрацией наиболее активным участникам делегатских и общих собраний.

ГУБОТДЕЛ СОЮЗА. Место, куда поступает для израсходования нерасстроченная часть членских взносов.

ДЕЛЕГАТ(КА). Низовая выборная профдолжность, избрание на которую мало смущает человека, все равно назначенного к сокращению.

ДОКЛАД. 1) То, без чего нельзя входить. 2) То, с чего нельзя уходить. И при той, и при другой разновидности прений, по большей части, не бывает.

ИНСТРУКЦИЯ. Литературное произведение, не поддающееся переводу на русский, украинский и другие употребительные языки. Пишется инструкция для того, чтобы можно было написать разъяснение к ней.

КОНФЕРЕНЦИЯ (ПРОФСОЮЗНАЯ). То же, что съезд, но без приветствий и без концерта.

МАССЫ. Члены коллектива, присутствующие на общем собрании при отсутствии кворума.

ОЖИВЛЕНИЕ (общих собраний). Один из пунктов повестки дня; тема для доклада секретаря ячейки.

ПОВЕСТКА ДНЯ. Материал, необходимый для заполнения левой графы протокола собрания.

РАСТРАТЫ. Средство для оживления работы ревизионных комиссий.

РЕВИЗИОННАЯ КОМИССИЯ. Вполне легальная организация, узнающая о своем собственном существовании только после чистосердечного сознания растратчика.

РЕЗОЛЮЦИИ. Материал, необходимый для заполнения правой графы протокола собрания. Заготавливаются в потребном количестве заблаговременно.

ТЕКУЩИЕ ДЕЛА. Последний пункт повестки дня.

ТЕХНИЧЕСКИЙ СЕКРЕТАРЬ. Заведующий фабзавместкомом.

ЦИРКУЛЯР. Исходящая из вышестоящего союзного органа бумага, в разъяснение которой пишется инструкция (см. это слово).

ЦЫЦ! Взаимоотношения между администрацией и месткомом, без взаимности со стороны последнего.

Я. Первое лицо, нередко заменяющее профессиональную организацию. Само по себе относится к категории незаменимых.

Н. Иванов.

Заседание агитпропкомиссии по вопросу об оживлении массовой работы.

КРУГОМ ШЕШНАДЦАТЬ.

«Перевыборы советов вскрыли тот несомненный факт, что в целом ряде районов нашей страны середняк оказался на стороне кулака против бедняка».

(Сталин).

— Сам я есть средний человек, достатку, то-есть, среднего, того же росту и возрасту. Грамотой обучен опять же средние, какую небольшую циферку тоже считать умею, и тихим почерком фамилию свою, Прокофев, могу вывести в требующем документе.

В смысле же политик, а также иных международностей, то имею в себе на этот счет также среднюю линию: где, мол, потише да поаккуратнее, там и я.

А потише да поаккуратнее других казался мне сосед, Назар Андреевич Климов. Росту он весьма выше среднего, доставку тоже самое; брюхо же содержит на себе полное. На том брюхе — жилет с карманами, а в карманах — цепь по случаю денежной реформы в червонном исчислении и проба — первый сорт. И есть тот Климов — человек обрабатывающей промышленности, и, хотя борода у него лопатой, — ну, не сеет и не жнет, «промышляет» и «обрабатывает», а в общем — при большом барыше. По случаю сего на судьбу не жалится и бога зря не трогает, хотя, между прочим, ни в каких ближайших сделках с богом не состоит. На пасху же святую христосовается наш Климов по всем правилам диктатуры:

— Пролетарии всех стран, во имя отца и сына — соединяйтесь: христос воскрес!

Отвечают Климову на это с соблюдением революции:

— Воистину, соединяйтесь!

Апосля чего происходит троекратное лобызание. И платочек для носу у Климова тоже красный, пролетарского цвета. И нос таковой же...

Так что под Назар Андреевича ни с каковым мандатом не подбопашься, потому — человек он большой грамоты и сам первейшие мандаты может одной рукой сочинить.

Ну, чем вы такового крыть будете?

Особливо жели он и начальству нашему сродни в таковых смыслах, что сестра евоной жены в замужах за двоюродным братом жены секретаря вика. Средство такое, что дальше

некуда, разве что с Калининим родниться, но и это нашему Климову не весьма-то невозможно, потому он от природы шибко грамотный, а которые грамотей, то ничем их не превзойдешь, а я же притом есть человек средний, и мне за Климовым по пятам следовать надо, потому с Климовым тягаться никак невозможно: сам круглый и — кругом шешнадцать.

И как дело до перевыборов в совет подошло, — он нас всех, средних, на одну букву взял:

— Граждане избиратели, поймите в виду, что балтировать меня невозможно. Есть я начальственный сродственник, и за подвох начальственного авторитета кто будет отвечать? Я, что ли буду отвечать? Нет-с, братишки, нет-с, голубки: вы же и ответите по высшей мере наказания, каковая есть расстрел без амнистии!

Ну, наши, средние, испугались — выбрали Климова.

А он тут же к начальствам и заявился:

— Есть я гласом народа избранный. Это вам не назначенство. Принимайте в свой круг!

Поморщились — приняли.

А хор церковный Климову «многая лета» спел, он им на это милосливо:

— Молодцы пролетарии всех стран, старайтесь!..

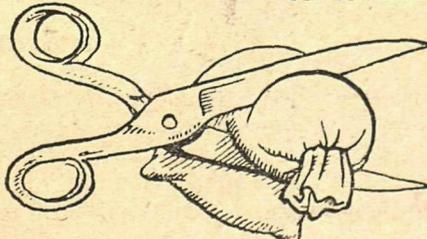
Очень обходительный человек... так обойдет — кругом шешнадцать!

Л. Митницкий.

„РАБОЧАЯ ГАЗЕТА“
О Б Я В Л Я Е Т
ОТДЕЛЬНУЮ ПОДПИСКУ
НА СВОИ ЖУРНАЛЫ:

„КРОКОДИЛ“	45 коп. в месяц.
„РАБОТНИЦА“	35 коп. в месяц.
„ХОЧУ ВСЕ ЗНАТЬ“	35 коп. в месяц.
„ЭКРАН“	25 коп. в месяц.
„МУРЗИЛКА“	40 коп. в месяц.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
 в главной конторе „Рабочей Газеты“
 (Москва, Тверская, 3),
 Во всех местных отделениях и экспедициях
 „Рабочей Газеты“ и во всех почтово-телеграфных
 конторах.

ЧИЧАС—БЛОНДИН, ЧИЧАС БРУНЕТ,

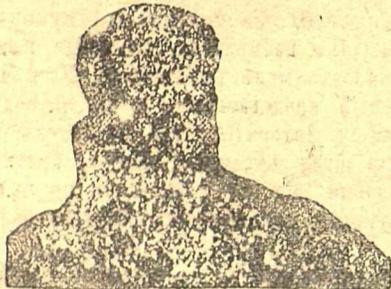
Это клише появилось в газете «Красная Татария» (Казань) два раза — 5 и 6 сентября. В первый раз оно имело подпись: **Нынешний президент Академии А. Н. Карпинский.** Во второй — академик **С. Ф. Ольденбург.** С нетерпением ждем, каков будет третий вариант. Пока всего лучшего.

Ливень в Сибири.

В Сталинградской губернии небывалый урожай арбузов. Десяток арбузов стоит 12 коп. Селькредитсоюз заключил договор с арбузниками на поставку 1.500.000 штук арбузов.

ТАИНСТВЕННЫЙ ЗАГОЛОВОК.

Заметка под заголовком «Ливень в Сибири» взята из серпуховской газеты «Набат». Откуда взят самой газетой заголовок — неизвестно.

ЗА ЧТО ЖЕ, БРАТЦЫ?

Чем провинился так тов. Сталин, чтобы в № 72 газеты «Смычка» (Павлово, Нижегород. губ.) напечатать такой его портрет?

Иван Иванович Калинин
Иван Иванович Рыков

ПЛОХОЕ ОТНОШЕНИЕ К ЧИТАТЕЛЮ.

Эти два портрета прислал нам читатель «Курской Правды». Он испуган и удручен. Почему, — спрашивает он, — тов. Калинин выглядит омоложенным? И какое право имела газета произвести переворот в левой стороне лица тов. Рыкова? И, вообще, кому нужны такие портреты?

На эти роковые вопросы удовлетворительного ответа дать не можем.

НЕ ТОРОЯТСЯ.

Здесь изображен счет, представленный грозненскому исполкому типографией. Получать пустяки — 60 рублей. На счете девять резолюций, сутки на резолюцию... Сколько это выходит?

Не хорошо работает исполкомская бухгалтерия: половина места на счете осталась свободна от резолюций; могло еще штук десять уместиться, если бы не вредная торопливость бухгалтера. Ставим на вид для следующего раза тов. Розину.

Свой.

ПЕЧАТЬ, ДАВШАЯ ПРИ ВЫСТРЕЛЕ ОСЕЧКУ.

В воскресенье, 9 августа, председатель Дроновского сельско-хозяйственного товарищества Мацулько скандалил в пьяном виде в квартире некоего гр-на Клецова, в Карачеве. Когда его стали унимать, он заорал:

— А, вы — коммунисты, я вас постреляю. Полез в карман, выхватил... вот эту самую печать и кинул в убегающих противников. Печать доставлена в уездную милицию.

Саша.

Все с Красной Башкирией".

Служащие железно-дорожного кооператива на апрель все выписали «Красную Башкирию» — некоторые на три месяца, в общей сложности более 30 экземпляров.

ВАРШАВА Военный суд в Кракове приговорил рядового польской

армии Сегалья к смертной казни за коммунистическую агитацию среди войск.

Комса идет по верному пути и заслуживает авторитет у населения. Наплыв новых членов с каждым днем увеличивается.

М. Шако.

С помощью меньшевиков.

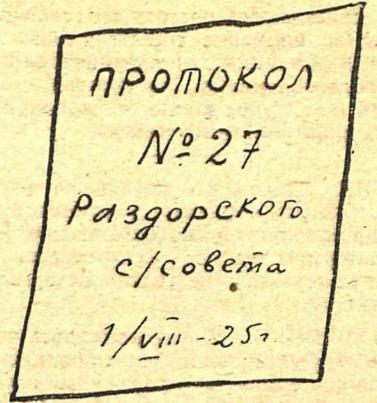
РУТ ФИШЕР

УВЛЕКАТЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА.

Это газета «Красная Башкирия». В ней мы нашли заметку, на которой столь ярко отразилось веселое настроение выпускающего, что мы не можем отказать себе в удовольствии дать здесь фотографию заметки полностью.

В той же «Кр. Башкирии» (№ 94) помещен портрет кривого человека неопределенного пола и возраста. Надпись: С помощью меньшевиков. (!) Подпись: Рут Фишер.

Занятно.

РЕКОРДНЫЙ НОМЕР.

(с. Камызяк, Астраханской губ.).

В этом протоколе и под этим номером предсельсовета Калмыков постановил:

1) Всех баб на селе лишит сенокоса, а наделить только мужиков, от 16 до 60 лет.

2) Все заметки, помещенные про него в газете, считать неосновательными и вообще ложью.

Так-с. А не найдется ли кого, товарищи, прописать Калмыкову революционную законность, хоть бы без протокола и без номера?

С. Мятезный.

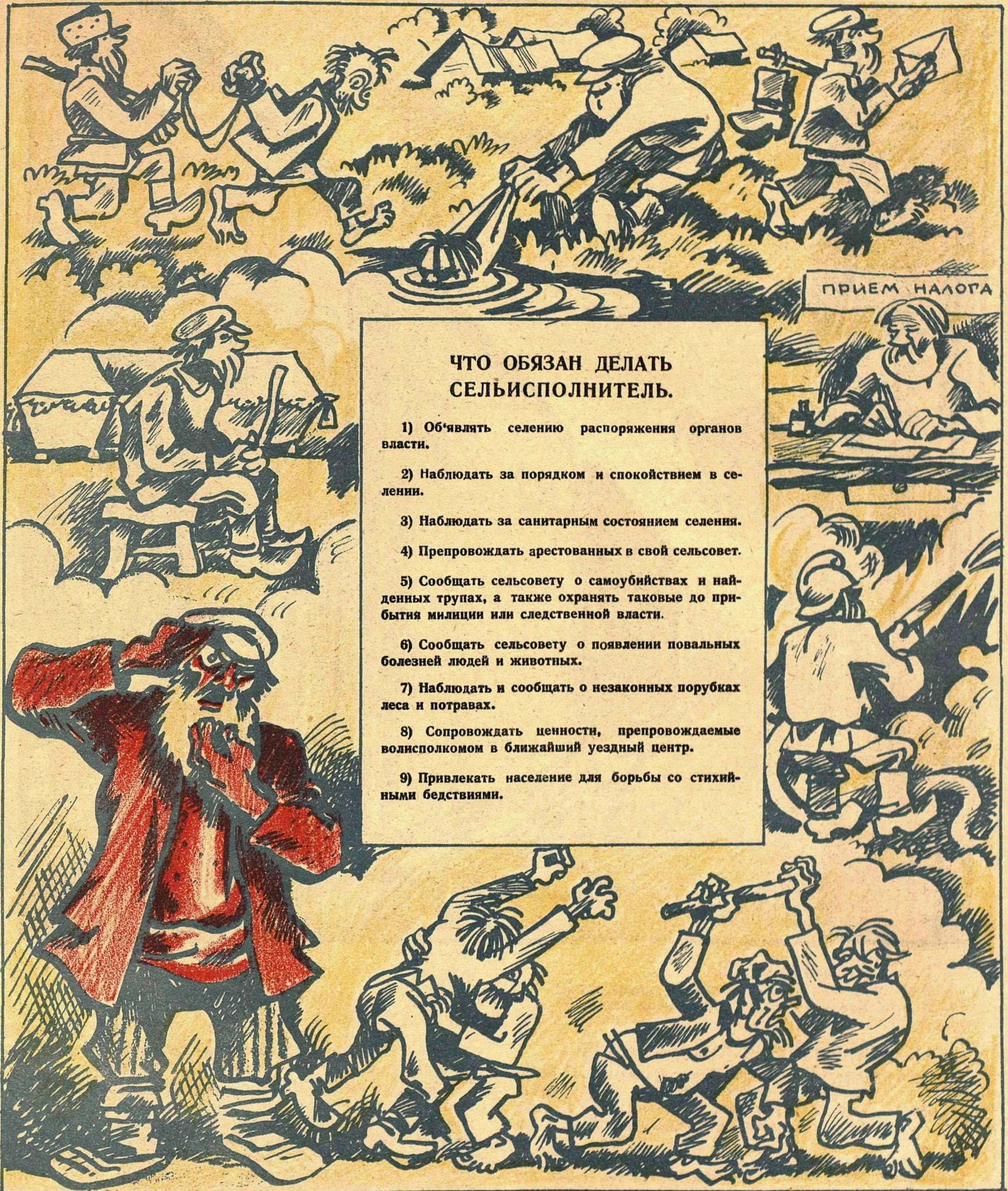

ТРОЕРУЧИЦА.

Наука на Западе достигла головокружительных успехов. Вот поглядите: один из обнимающихся господ (изображающий французского министра Кайю) обладает тремя руками.

Достопримечательный факт этот почерпнут нами из газеты «Красный Дагестан» № 196.

Рис. И. Малютина.

ЧТО ОБЯЗАН ДЕЛАТЬ СЕЛЬИСПОЛНИТЕЛЬ.

- 1) Объявлять селению распоряжения органов власти.
- 2) Наблюдать за порядком и спокойствием в селении.
- 3) Наблюдать за санитарным состоянием селения.
- 4) Препровождать арестованных в свой сельсовет.
- 5) Сообщать сельсовету о самоубийствах и найденных трупах, а также охранять таковые до прибытия милиции или следственной власти.
- 6) Сообщать сельсовету о появлении повальных болезней людей и животных.
- 7) Наблюдать и сообщать о незаконных порубках леса и потравах.
- 8) Сопровождать ценности, препровождаемые волисполкомом в ближайший уездный центр.
- 9) Привлекать население для борьбы со стихийными бедствиями.

— Чижолая все-таки у меня должность... Пойдешь утопающего спасать—деревня сгорит... Пойдешь пожар тушить—арестованный убежит... А ежели взять да повеситься—опять же нельзя: ежели я повешусь, то кто же об этом, согласно инструкции, донесет в письменном виде?!

Рис. К. Елисева.

- Иван Петрович! Куда вы?
- Я из Вологды в Керчь. Деньги растратил. А вы?
- А я из Керчи в Вологду. Растратил деньги.

КАК ФЕДОР ГИГОЛЯ ПРАВДУ ИСКАЛ.

У гражданина Федора Григорьевича Гиголя, проживающего в Весеьгонском уезде, в дер. Залужье, случилось несчастье. Было у Гиголя Федора ружьишко,—так, плевое ружьишко, не особливо, чтобы уж очень значащее. Но, главное, ружьишко это очень любил Федор, души в нем не чаял.

И случилось тут дело-то это.

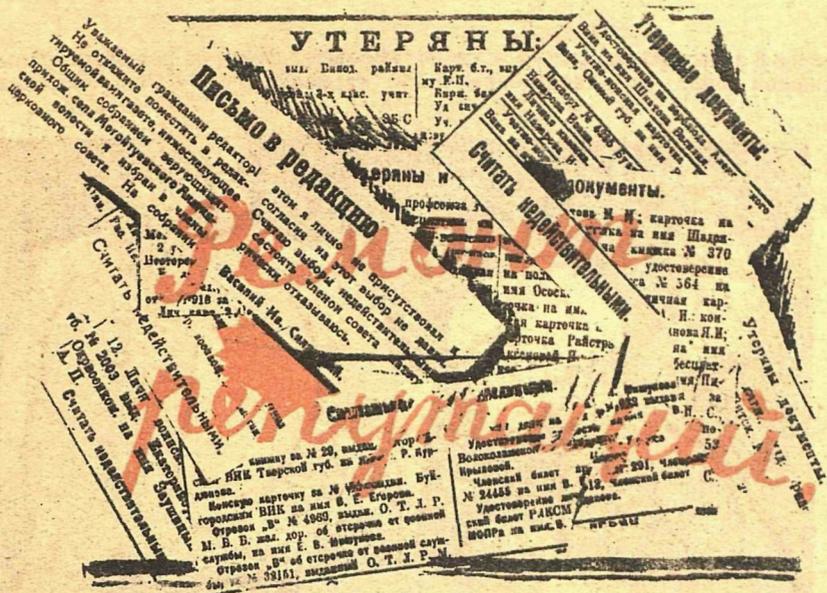
Объявил союз охотников,—а Гиголя был членом его,—чтобы все охотники зарегистрировали ружья. Пора была страдная, и некогда было Гиголе сходить и зарегистрировать. Отсюда и началось. Дело о Гиголе, не зарегистрировавшем ружья, полетело в нарсуд, из нарсуда вышло постановление: отобрать ружье у Гиголя и передать в союз.

Всплакнул сначала Гиголя, а потом начал ходить и в союз, и в нарсуд, добывать обратно ружье. Везде ему отказывали, а в союзе

так еще насмехались и говорили:—Ну, Гиголя, пиши, твое ружье пропало!

Обозлился Гиголя;—как так пропало, почему пропало, а я вот возьму, да и добьюсь своего, да и возьму обратно ружьишко! И начал дело. Завязал борьбу суровую, беспощадную. Пошел сначала в избучитальню. Там справки всякие и указания крестьянам давали. Рассказал всю историю с ружьем. Избачи написали и в нарсуд послали. А из нарсуда направили его в город Весеьгонск (расстояние 70 верст). Пришел к прокурору, а прокурор послал его по принадлежности, обратно в нарсуд. А из нарсуда—в избу, а из избы—в нарсуд, а из нарсуда—в Весеьгонск и прокурору, а от прокурора—в нарсуд, а потом опять в избу. В избе вступил стали. Наконец, порешили и послали дело во ВЦИК. ВЦИК быстро решил и прислал постановление:

— Ружье Гиголино Гиголе возвратить.

Вдохнули тут избачи, и Гиголя вздохнул. Наконец-то, кончилась история. Но не тут-то было. Три раза ходил Гиголя в нарсуд, чтобы поймать приказ о выдаче ружья. Наконец, приказ поймал, и в Весе-гонск за 70 верст пошел, и в УЗУ пришел, и приказ передал, и послали его в милицию, — и он ходил туда, и послали в союз, и тоже ходил. И, наконец, союз рече ему:

— Приди, дружище, Гиголя через недельку, соберем совет, подумаем и скажем!

Пришел Гиголя через недельку, и сказали ему в союзе, что ружьишко давно продано, и что не возвратят его Гиголе, а если он находит это несправедливым, то может подать на союз в нарсуд.

Грохнулся тут Гиголя Федор на землю, да как взревет:

— Что же вы, окаянные, прости господи, надругаетесь надо мной!

А потом, обозлившись на слабость свою, опять во ВЦИК письмо послал с жалобой.

Дождался ли ответа Гиголя от ВЦИК'а — история умалчивает, но кто из деревни Залузьке не знает о том, как Федор Гиголя боролся за правду? Неграмотный Гиголя был, но набрался силы и об'явил борьбу грамотным. Ведь, геройство какое нужно, ведь, силу какую иметь должен человек!

М. Бандин.

ПРОИСШЕСТВИЕ.

У маленькой деревенской церкви с утра большое оживление. На паперти, перед церковным окном стоит поп с дьяконом. Старая железная решетка, давно расшатанная, выломана, и оба, просунув головы, вглядываются внутрь в темноту церкви.

— Лежит, отец Григорий!.. Во-он, у левого столба, под святой-то богородицей. И узел рядом. Лежит и не дышит. Помер или что — неведомо...

Отец Григорий был мастер ругаться. Он отстранил дьякона от окна и всмотрелся внутрь здания.

— А ежели и лежит, так я его из божьего храма к....

И он закончил фразу такой «молитвой», что дьякон даже перекрестился:

— Спаси господи!!!

Толпа у церкви волновалась и гудела:

— Чего там стали?... Никак вор залез... Что там, отец Григорий?...

— Православные христиане! — завопил поп, оборачиваясь к народу. — Тако дивен бог во святых его... По милости своей, он явил нам чудо сие и поразил богохульника, поднявшего десницу. Яко сказано: взявший меч от меча и погибнет; яко рече господь... Какого лешего прете!... Осади к чортовой матери!...

— Осадите назад, православные христиане! — подтянул дьякон.

Но осадить было трудно. Подходили мужики, сбегались девки и бабы, старухи плелись, крестясь на каждом шагу.

— Праздник какой, что ли?...

— Чорта в церкви поймали, — мрачно отвечал какой-то шутник.

— Милай, небось угодники ловили его, а, милай?... — шамкала старуха.

— Какое, бабка, угодники!... Сам христос с иконо-стася...

— Ка-ак взял за хвост...

— Чего ж церкву-то не отопрют?..
— Сичас сторож в сельсовет сбегает. Начальство придет.

— Эвон шагают!... И милицию тащит. Пропусти, граждане!...

Трое выборных и милиционер прошли к дверям.

— Где ж тут вор у вас? — засмеялся председатель, поднявшись на лестницу и трогая замок. — Ну-ка, сторожа сюда. Открой двери!...

— В храме, Иван Семеныч, — отвечал поп: — гневом божием убило!...

— А мы вот попробуем, чем он его убил.

В широкие церковные двери вошел милиционер.

Толпа затаила дыхание и поднялась на цыпочки.

— На-смерть господь поразил!..

— Какое поразил!... Смотри, зашевелился...

— Батюшки, встает!... Матушки мои, встает!...

Из церкви доносится отчаянная брань, — кто-то грохнулся на пол, потом вскочил, — и из двери выбегает лохматая фигура. Толпа отшатнулась.

— Держи его!!... — заорал милиционер.

— Братцы!... — завопила фигура, остановившись на паперти и рванув рубаху у ворота. — Не виновен!.. Как бог свят, не виновен!... На утварь польстился. Жрать нечего!...

— Да это Федька с Гнилых Ямок! — закричал кто-то.

— Он самый, разбойник!... Федька!... Ах, пьяная рожал!...

— Что ж ты ваялся в церкви-то, такой-растакой!..

— Господь его поразил, не дал греху-то случиться...

— Господь?!... — зарыдала фигура и дыхла на попа таким перегаром, что тот отшатнулся. — Самогон, братцы, а не господь!... У тетки Арины для храбрости выпил... А тверезый — ни в жисть!.. А она мне три бутылки... Да что ж это такое!... Еледолез, братцы, собрал подсвечники, дай, думаю, лягу, передохну, — и заснул, братцы, каюсь, заснул!... Самогон сгубил меня, тетка Арина окаянная!...

— Ну, ну, нечего, тащи его, тащи!...

— ... Пей, говорит, пей!.. Выпил одну, спросил: тетка Арина, не храбер я? Нет, говорит, еще не храбер. Давай деньги да пей вторую!... Мне бы на одной остановиться, а я выпил. А с третьей-то, братцы, такая храбрость напала — все бутылки у ней перебил... Она сама четвертую не дает. Не виновен я, братцы: кабы не самогон, — не заснул бы, ни в жисть не заснул!...

— Вот тебе и господь! — прохрипел какой-то мужик. — Чего ж отец Григорий нам плел? А, отец Григорий?...

Но того уже не было.

— Расходись, граждане, расходись!... — кричал выборный. — Ванька, тащи его в совет. Там разберемся...

Представление кончилось. Толпа расходилась. Начиная трудовой день...

... И только вечером по деревне, по окраинам, в тесных избах с темными керосиновыми лампами, поползли слухи о том, что в церкви поймали чорта.

— Чорта, мать моя, а он возьми да в человека и оборотился! Камунисты его народу не показывают, спрятали, мать моя, сама видела: под рученьки взяли его, под рученьку с нечистым шли!... Тыфу, прости господи, да как их земля еще держит!...

Юджен.

ОНИ О НАС.

В июле эскадра нашего флота посетила шведские гавани. Этот рисунок, помещенный в шведской газете «Гетеборг Постен» от 22 июля, выражает впечатление шведов от нашей флотской молодежи.

Русские моряки сумели завоевать наших детей.

А наши дамы не сумели завоевать русских моряков.

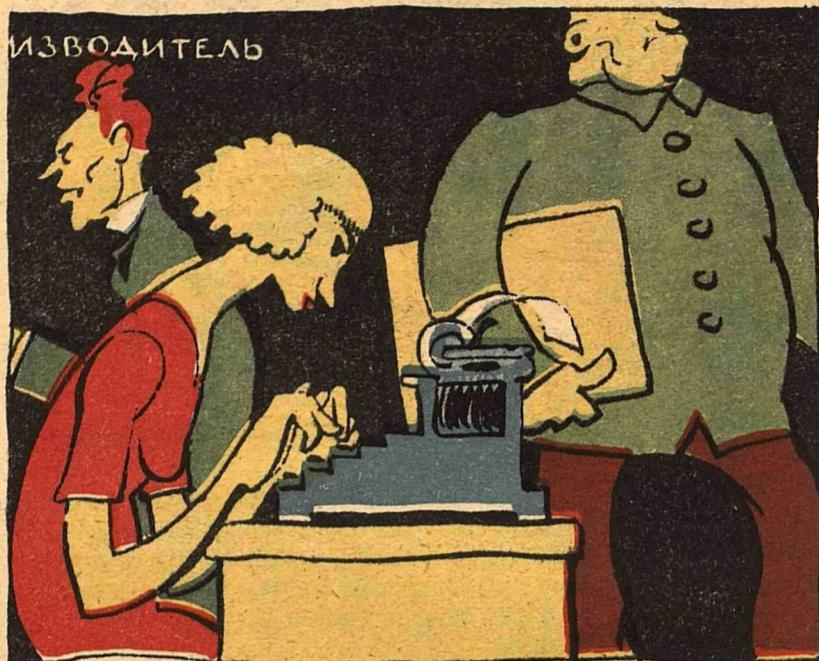
Рис. К. Елисева.

Госиздат объявил о намерении выпустить серию мировых классиков литературы. Что ж, дело хорошее. Мы со своей стороны даже согласны подействовать. Вот, здесь мы даем иллюстрации к российской серии—по одной современной картинке на каждого классика.

РОССИЙСКИЙ ЦЕНТРАЛЬНЫЙ
2 ОКТ 1985
КНИЖКА

Бахчисарайский фонтан.
(Соч. А. С. Пушкина).

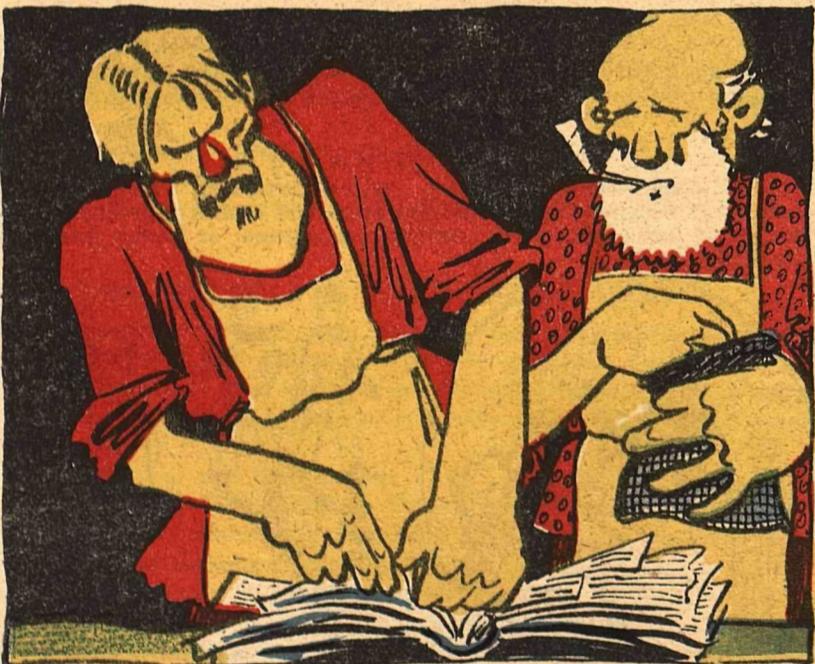
Мертвые души.
(Соч. Н. В. Гоголя).

Записки охотника.
(Соч. И. С. Тургенева).

Герой нашего времени.
(Соч. М. Ю. Лермонтова).

Плоды просвещения.
(Соч. Л. Н. Толстого).

Преступление и наказание *).
(Соч. Ф. М. Достоевского).

*) Тут читатель, кажется, не понял: где преступление и где наказание? Поясняем. Преступление в том, что этому человеку дали заведывать отделом, ибо иметь с ним дело—чистое наказание.